

Пашин Василий Петрович, Долженкова Екатерина Викторовна
СИСТЕМА ПОДБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье исследованы материалы рассекреченного фонда 65 Государственного архива общественно-политической истории Курской области ("Курский губернский комитет коммунистической партии"). Сделана попытка комплексного анализа кадровой работы регионального партийного комитета в начале 20-х годов XX века, закладывающей основы механизма номенклатурной системы подбора кадров. С точки зрения авторов, совершенствование государственной кадровой политики немислимо без учета позитивных и негативных итогов развития советской номенклатурной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 154-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BRATSK DEANERY PARISHES OF IRKUTSK EPARCHY IN THE 1920-1930S**Nikolai Sergeevich Osipov***Department of History**Bratsk State University**kolyamba_8787@mail.ru*

The author reveals the unknown pages of Bratsk Deanery history in the 1920-1930s, and pays special attention to the question of renovation ideas dissemination among Bratsk Deanery parishes that was a common event within the territories belonging to the Russian Orthodox Church (ROC) during the designated period. It was during those years, when renovationist movement within the ROC was growing in strength and then rapidly failed. The same events happened in Bratsk Deanery parishes of Irkutsk region. Siberian clergy took active part in the Church renewal actions: in due time All-Siberian Renovanionist Control Agencies were established and dissident metropolitans were appointed. The study of Church affairs within Bratsk district in the 1920-1930s has historic value as there are few works devoted to this subject.

Key words and phrases: renovationism; Bratsk Deanery; Tikhon adherence; Irkutsk Eparchial Church Administration; soviet power.

УДК 340.1(470.323)(091)

В статье исследованы материалы рассекреченного фонда 65 Государственного архива общественно-политической истории Курской области («Курский губернский комитет коммунистической партии»). Сделана попытка комплексного анализа кадровой работы регионального партийного комитета в начале 20-х годов XX века, закладывающей основы механизма номенклатурной системы подбора кадров. С точки зрения авторов, совершенствование государственной кадровой политики немыслимо без учета позитивных и негативных итогов развития советской номенклатурной системы.

Ключевые слова и фразы: номенклатура; Курский губком; кадровая политика; бюрократия; партийная элита.

Василий Петрович Пашин, д.и.н.

Екатерина Викторовна Долженкова

Кафедра истории государства и права

Юго-Западный государственный университет

katushenka88@yandex.ru

**СИСТЕМА ПОДБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]**

Статья выполнена в рамках государственного заказа Министерства образования и науки РФ на 2012 год, заявка № 6.4296.2011.

Вопрос о власти - ключевой для любого общества, в нашей стране сегодня стоит наиболее остро. В современной России львиная доля управления сосредоточена в руках бюрократии. Процент доверия населения власти падает. Выработать новые политические ориентиры невозможно без взвешенного, объективного анализа сложных и противоречивых явлений прошлого, без осмысления отечественного исторического опыта. Когда началось зарождение номенклатурной системы подбора, учета и распределения руководящих кадров, и как происходило становление номенклатуры, в том числе на региональном уровне? На эти вопросы попытаемся ответить в нашем исследовании, основываясь на архивных материалах Курской губернии.

После Великой Октябрьской революции 1917 года организационная структура партии создавалась в соответствии с системой государственного строительства. В дооктябрьский период не во всех уездах, волостях имелись партийные организации. Для устранения отмеченного «недостатка» в 1918-1919 гг. создаются губернские, уездные, волостные партийные комитеты.

В Курской губернии 22 мая 1918 года коммунистическая фракция II губернского съезда Советов на своем собрании избрала временный губернский партийный комитет. В структуру Курского губкома РКП(б) входили: 1. секретариат; 2. агитационно-организационный отдел; 3. отдел по работе в деревне; 4. отдел по работе среди молодежи; 5. отдел работниц; 6. военный отдел. Вскоре была утверждена и структура аппаратов уездных комитетов губернии, которые были построены в соответствии с принципом работы губкома.

Функции по учету и распределению партийных сил Курской губернии первоначально были возложены на секретариат губкома. Однако огромное количество учетно-распределительной работы и материалов, с ней связанных, повлекло за собой выделение в конце декабря 1919 года специального учетно-распределительного отдела. В соответствии с решением VIII съезда партии РКП(б), он должен был вести работу по учету всех членов партии губернского масштаба.

Из архивных материалов видно, что работа отдела налаживалась медленно, она воспринималась и выполнялась с чисто технической стороны. Перед секретарем губкома тов. Бутовым все время стоял вопрос о создании аппарата подотдела, но решение этого вопроса затягивалось, так как работа подотдела требовала опытных и грамотных специалистов. Образовательный же уровень коммунистов Курской губернии был крайне низким: лиц неграмотных было примерно 20%; окончивших четырехклассную школу – 50%; получивших среднее профессиональное образование – 25%; высшее образование имели около 5%, в большинстве своем это были беспартийные [1, д. 56, л. 15].

В Курской губернии не хватало не только элементарно грамотных коммунистов, но и коммунистов вообще. Представитель Суджанского уезда тов. Чупруненко на Губернской конференции РКП(б), состоявшейся 17 января 1920 года, винит Курский губком в посылке на места «совершенно неопытных организаторов, которые не налаживают, а лишь разрушают работу. Губкому нужно поставить в обязанность присылать опытных работников или лучше совсем не посылать» [Там же, л. 6]. Из уездов в Курский губком, а из губкома в Секретариат ЦК РКП(б) потоком шли заявки на руководителей для организации работы в губернии. Острая нехватка партийных кадров вынуждала назначать сотрудников, совмещающих партийную работу с советской, профессиональной, хозяйственной. Секретарь губкома тов. Бутов отмечал: «Заведующие каждым отделом не смогли выполнить даже часть работы, зятянутые и обремененные советской работой, они почти совершенно времени работе в Комитете не уделяли» [Там же, л. 5].

Не позволяла наладить должный учет и гражданская война. Кадровые вопросы в условиях войны решались наспех. Главными критериями оценки руководителя являлись чисто политические – умение ориентироваться в политической обстановке, преданность идеям революции и пр. В эти годы от коммунистов требовались, прежде всего, героизм, личное мужество, агитаторы и администраторы, беспрекословно исполняющие любые приказания вышестоящего органа. Другие требования отходили на второй план. В обстановке гражданской войны учетно-распределительный отдел Курского губкома РКП(б) выполнял в основном роль мобилизационного аппарата партии.

Мобилизации на фронты гражданской войны требовали скорее количественного, чем качественного учета коммунистов. Заявки как правило посылались не на конкретных людей, а на требуемое количество коммунистов. Архивы содержат огромное количество наспех, небрежно заполненных мобилизационных списков и учетных книг, содержащих скудные сведения. Такие документы в деле распределения партийных сил не могли играть важной роли [3, с. 142].

В течение 1920 года Курским губкомом было проведено множество мобилизаций, три из них были особенно крупными. В марте 1920 года в распоряжение ЦК РКП(б) из Курской губернии было откомандировано 60 человек (наряд из ЦК РКП(б) был дан всего на 43 человека); затем в июне была проведена вторая крупная мобилизация на 90 человек; и в сентябре 1920 года Курскому губкому Центральным комитетом РКП(б) был дан наряд на 50 коммунистов, а фактическое выполнение выразилось в количестве 141 коммунист, кроме того еще 19 коммунистов польской национальности были откомандированы и направлены в распоряжение ЦК РКП(б), далее было мобилизовано сорок «товарищей», служивших в кавалерии [1, д. 59, л. 1].

С переходом страны в мирное русло начинает меняться характер работы учетно-распределительного отдела Курского губкома. Работа учетного подотдела разделилась по своему направлению на две части: первая часть начиная с февраля 1920 года главным образом была поглощена мобилизациями, причем если во времена гражданской войны мобилизации организовывались в основном для нужд армии, то теперь они проводились скорее для государственных и хозяйственных нужд. За это время были проведены мобилизации на посевкампанию, топливную, посевную картофельную, для усиления войск ВЧК, для Тамбова, коммунистов–артиллеристов, в Донбасс, тюркских народов, Грузии, армян, персов, зырян [Там же, д. 168, л. 56]. Изучив архивные материалы, содержащие сведения о мобилизациях, нельзя не отметить невнимательное отношение к их организации, безразличное отношение к качественному подбору мобилизуемых. Результат такого отношения весьма печален: в лучшем случае по мобилизации отправляли коммунистов не только не нужных, но и заведомо негодных как работников, так как мобилизационные списки, задевая подчас основных работников учреждений, нарушали ход работы. Для мобилизации, как правило, выдвигали работников, которые не имели ни профессионального опыта, ни организаторских способностей. Такие работники и сами подавали заявление о желании войти в списки мобилизованных, видя в мобилизации возможность продвижения по карьерной лестнице. Многие коммунисты не желали покидать свой дом, семью и работу. Они либо, командируемые насильно, смотрели на работу по мобилизации как на временное пребывание, либо, «являясь коммунистами по недоразумению, вместо отверженной работы подавали в Губком заявление с приложением партбилета о выходе из партии» [3, с. 148].

Второе направление работы учетного подотдела губкома – собственно, учетную работу, можно охарактеризовать отсутствием системы и исполнительности. Из архивных материалов видно, что к 1920 году в Курский губернский комитет только укомы Ямской, Ново-Оскольский и Щигровский прислали сведения о росте партийной организации, а от остальных укомов таких сведений не поступало. Такие укомы, как Белгородский, Корочанский, Путивльский, Рьельский, Щигровский, не предоставили вообще никаких сведений о составе уездных организаций.

Изучение архивных материалов раскрыло и такие недостатки учетно-распределительной работы в Курской губернии, как небрежное заполнение анкет, «маринование» товарищей в кандидатах по два года, долгосрочные и бессрочные перерегистрации и т.д.

Архивные материалы показывают, что в первые месяцы 1920 года учетно-распределительная работа Курского губкома сильно тормозилась еще и слабостью технического аппарата (что вполне объяснимо, принимая во внимание тот факт, что штат Курского губкома состоял всего из пяти человек). На губернских партийных конференциях губком часто подвергался резкой критике из-за ненадежности учетно-распределительного отдела, отмечалось, что «учетно-распределительный отдел находится в голове у секретаря» [1, д. 59, л. 7]. Вопрос о неплодотворной учетно-распределительной работе губкома также поднимался на каждой партийной конференции. На губернской партийной конференции, проходившей в Курске 17 марта 1920 года, было сделано важное предложение по улучшению работы Учетно-распределительного отдела губкома. Представители укомов единогласно говорили о необходимости организации нового отдела – статистического. Секретарь губкома тов. Райтер утверждал: «Для того чтобы работать во всю свою ширь, губкому необходимо иметь статистический отдел... Наблюдая за ним, учетно-распределительный отдел будет знать, какие меры надо принять по отношению к тем или иным работникам» [Там же, л. 2].

21 октября 1920 года на шестой губернской партийной конференции был избран новый состав губкома. На первом же заседании губкома было решено приступить к укреплению существующих и организации отсутствующих отделов. В основу организации губкома была положена инструкция ЦК РКП(б) (на VIII съезде РКП(б) была определена единая схема построения партии) и предложения укомов. При губкоме, кроме общего отдела, агитотдела, организационно-инструкторского и женотдела, был создан учетно-информационно-статистический отдел. Последний был разделен на подотделы: учетный, информационный и статистический. Был назначен заведующий отделом и три инструктора. В учетном подотделе трудились заведующий подотделом, делопроизводитель и учетчик; в информационном – заведующий, информатор и делопроизводитель; в статистическом – заведующий, чертежник и два статиста первого разряда. Таким образом, штат новообразованного учетно-информационно-статистического отдела включал уже 14 человек.

Конструкции укомов губернии также сводились к указанным отделам. Приняв новую схему построения партийного аппарата губернии, губком предложил поставить во главе каждого отдела ответственного товарища, освобожденного от «всякой другой работы».

Конечно, в течение октября–декабря 1920 года, т.е. в первые месяцы деятельности учетно-информационно-статистического отдела губкома, его работа еще не вышла из подготовительной стадии по устройству самого отдела. Из доклада заведующего учетно-информационно-статистическим отделом губкома В. Мартакова видно: «Действительное положение вещей и обстановка пока что меняются туго и представляют из себя трудности, которые могут показаться ничтожными только для беглого и поверхностного взгляда» [Там же]. Однако преобразование структуры учетно-распределительного отдела с выделением статистического подотдела, а главное, расширение штата работников положили качественно новое начало в главной работе названного отдела, обуславливающее его основную идею – учет партийных сил губернии и распределение работников по ее территории. Уже в первые месяцы деятельности началась грандиозная работа по перерегистрации партийных сил с заменой старых партийных билетов на новые.

Таким образом, создание нового учетно-информационно-статистического отдела, распределение его функций по подотделам и увеличение штатных работников является первым шагом, сделанным на пути к систематизации и упорядочению в учетно-распределительной работе.

Подводя итоги, можно говорить о том, что в первые годы советской власти развитие и становление кадровой работы на территории Курской губернии проходило в общесоветском русле. Как и в целом по Союзу, на Курской земле только зарождался номенклатурный принцип подбора и расстановки руководящих кадров, создавался механизм, закладывающий основы номенклатурного распределения. В 1920 году Учетно-распределительный отдел Курского губернского комитета РКП(б) прошел первый этап своего становления, формирования структуры, развития связей с другими органами. Характерными чертами этого периода были крайне ограниченный кадровый состав и неустойчивое положение в системе органов учетно-распределительной работы. Однако, несмотря на довольно слабый результат реальной деятельности Учетно-распределительного отдела Курского губернского комитета РКП(б), нечеткую налаженность учета, текучесть состава работников отдела, недисциплинированность губкома в деле учета и распределения коммунистов, не следует приуменьшать его значение в системе органов учетно-распределительной работы. Начало было положено, структура системы учетно-распределительной работы намечена и реализована. Можно говорить о закладке в Курской губернии фундамента того механизма, который впоследствии принял развернутую форму номенклатуры.

Список литературы

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 65. Оп. 1.
2. Красников В. В. Организационно-правовые основы деятельности местных органов власти в Тамбовской губернии после антоновского восстания 1920-1921 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 1. С. 113-115.
3. Пашин В. П. Партийная номенклатура в СССР (1917–1930-е годы): становление, развитие, безраздельное могущество. Белгород, 2004. 243 с.
4. Яковлев С. А. История регионов как путь к познанию истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4. Ч. 1. С. 217-221.

**SYSTEM OF EXECUTIVE PERSONNEL RECRUITMENT
AT THE BEGINNING OF THE 20S OF THE XXTH CENTURY: BY THE MATERIALS OF KURSK PROVINCE**

Vasilii Petrovich Pashin, Doctor in History
Ekaterina Viktorovna Dolzhenkova
Department of State and Law History
South-West State University
katushenka88@yandex.ru

The authors consider the materials of declassified Fund 65 of State Archive of Social-Political History of Kursk region ("Kursk Province Committee of Communist Party"), undertake the attempt to conduct the complex analysis of the Regional Party Committee personnel work at the beginning of the 20s of the XXth century, which created the foundations of personnel recruitment nomenclature system mechanism, and substantiate that the improvement of state personnel policy is impossible without taking into account the positive and negative results of soviet nomenclature system development.

Key words and phrases: nomenclature; Kursk Provincial Committee; personnel policy; bureaucracy; party élite.

УДК 94(4/9)

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с землевладением служилых казаков на территории Елецкого уезда в первой половине XVII в. Анализируются данные Разрядного и Поместного приказов, дающих сведения по вопросам служилого землевладения различных групп елецкого казачества. Акцентируется внимание на поместных, полковых, беломестных (можайских, ярославских) и задонских казаках. Это позволяет составить достоверную картину о поместном окладе служилого казака, реальных размерах его поместья и вотчины, структурном делении поместья, величине денежного оклада, о количестве крестьян и быбелей. Вышесказанное дает возможность сравнить земельное положение поместного казачества с детьми боярскими, а также обозначить общие тенденции внутри казачьей корпорации.

Ключевые слова и фразы: елецкие служилые казаки; «испомещение»; оклад; поместье; вотчина.

Алексей Юрьевич Рошупкин
Кафедра политической истории
Воронежский государственный университет
alex.roschupkin@rambler.ru

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ СЛУЖИЛОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА)[©]**

В конце XVI - XVII в. среди общей массы служилых людей Елецкого уезда большое внимание привлекают группы служилых казаков. К середине XVII в. они стали представлять сложноорганизованную структуру с характерными для них функциями, обязанностями, системой управления, выплатой жалования и материально-технической базой. В данной статье мы рассмотрим формы и структуру землевладения служилых казаков на материалах Елецкого уезда, одного из крупнейших на Юге России эпохи Средневековья (*территория уезда охватывала большую часть современной Липецкой области и, частично, Ефремовский район Тульской области – А. Р.*).

Елецкое казачество начало формироваться вместе со строительством в 1592-1594 гг. елецкой крепости и набором военного гарнизона [1; 14]. С этого времени начинается освоение близлежащих окрестностей и земель. Первыми, кому предстояло обжить и исследовать округу, были дети боярские, которым в надел правительство выделило от 100 до 200 четвертей земли [1, с. 192-208; 4, с. 35] (50-100 га; четверть (*далее чет.* - А. Р.) как мера поверхности равнялась 0,5 га [5, с. 194]). Эти поместья положили начало первым поселениям вокруг нового города. В непосредственной близости к городу были выделены небольшие земельные наделы служилым по прибору: казакам и стрельцам. Участки казаков находились в коллективном поле и, вероятно, как и у стрельцов, дробились равными долями по 10 чет. (5 га) на человека [1, с. 208].

К 1615 г. завершается формирование Елецкой округи. В состав уезда вошли четыре стана: Елецкий, Бруслановский, Воргольский и Засосенский. Границы между ними определялись вдоль рек, по которым изначально селились помещики. В пределах этих станов происходила раздача земельных наделов детям боярским и казакам [5, с. 52].

Весной 1619 г. появляются первые сведения в документах Печатного приказа, о наделении земель казаков, «испомещенных» в Елецком уезде [13; 16, с. 210]. Основной материал по этому вопросу сосредоточен в разборной десятне 1621-1622 гг., составленной воеводой Семеном Вольнским [3, с. 228-237].

Количество казаков, записанных в десятне, не превысило 53 человек. Многие из них были переведены из Галицкого и Владимирского уездов. Другие - из Костромского и Нижегородского уездов [4, с. 118-123]. Их